

УДК 271.2:94(476.5)

СУДЬБА МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОЙ ЕВФРОСИНИ ПОЛОЦКОЙ В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

В.В. Бараненко

Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, Республика Беларусь

В статье рассматриваются обстоятельства осмотра и конфискации представителями советской власти мощей преподобной Евфросинии Полоцкой во время проведения кампании по вскрытию мощей православных святых, показ места этого события в общей антицерковной политике советской власти. Уделяется внимание попыткам православного духовенства вернуть мощи из музейного хранения Церкви.

Ключевые слова: Евфросиния Полоцкая, мощи, кампания по вскрытию мощей, антирелигиозная политика

Придя к власти, большевики взяли курс на борьбу с религиозными убеждениями. Религия как система убеждений противоречила материалистической основе коммунизма. Кроме того, роль любого конфессионального учреждения было крайне нежелательно для молодой большевистской власти, претендовавшей на абсолютная власть в обществе. Декларируемой Конституцией РСФСР 1918 года свободы вероисповедания на самом деле не существовало: большевики боролись с религиозным образом жизни, особенно яростно преследуя Российскую Православную Церковь, которая являлась наиболее массовой религиозной организацией в Российской империи. В первые годы советской власти был принят ряд законодательно-нормативных актов, целью которых было исключить Церковь из государственной и общественной жизни.

Помимо принятия законов, ослабляющих церковную власть, советская власть стремилась дискредитировать Церковь в глазах народа. Одним из действенным методом, с точки зрения большевиков, было разоблачение «мошеничества с мощами» в монастырях.

В православии уделяется большое внимание сохранению тел либо частей тел святых. Во время освящения храма, кости одного или нескольких святых кладут в отверстие в алтаре либо в антиминс, как напоминание о том, что христианская церковь была построена на костях своих мучеников. В некоторых монастырях имелись целые тела святых. Одно из проявлений святости человека заключается в том, что его или ее тело «нетленно» после смерти, другими словами, оно не разлагается.

Наиболее почитаемые святые, мощи которых покоились в монастырях, были преподобный Сергей Радонежский в Свято-Троица-Сергиевой Лавре в Сергиевом Посаде и Амвросия в Оптиной Пустыни. Большое количество паломников продолжало приходить в эти монастыри, чтобы молиться этим святым и искать чудес.

Большевики считали эту практику суеверной и варварской. Они считали, что «реликвии», поклониться которым приезжали люди со всей страны, на самом деле были сделаны из воска либо из другого подручного материала, и что монастыри использовали этих «нетленных» святых как способ обогащения путем обмана необразованных крестьян. Чтобы противостоять этому они начали кампанию по вскрытию мощей, чтобы доказать, что духовенство обманывало народ.

Кампания по вскрытию мощей началась со вскрытия в Олонецкой губернии мощей Александра Свирского 22 октября 1918 г. и 16 февраля 1919 г. была узаконена постановлением Коллегии Народного комиссариата юстиции РСФСР об организации вскрытия мощей святых. Согласно указанного документа, представителям местной власти поручалось отправиться в местные монастыри, произвести вскрытие реликвий, и провести медицинское освидетельствование, чтобы определить, действительно ли указанные мощи были человеческими костями. В данном документе устанавливался порядок их инспекции и конфискации государственными органами. Согласно постановлению, при вскрытии в обязательном порядке требовалось присутствие представителей местных органов советской власти, ВЧК, медицинских экспертов. После завершения всех необходимых процедур, к их осмотру рекомендовалось привлекать широкие слои населения [1, с. 42].

В большинстве случаев, что немаловажно, сами монахи были вынуждены осуществлять собственно процесс «разоблачения» реликвии. Также от представителей духовенства требовалось подписать согласие на вскрытие мощей, чтобы верующие не обвиняли советскую власть в святотатстве [1, с. 42]. Присутствие монашествующих и священнослужителей во время процедуры вскрытия также добавляло легитимности всему процессу.

25 августа 1920 года Совнаркомом РСФСР было принято постановление «О ликвидации мощей», в котором была сформулирована пропагандистская цель «полностью ликвидировать варварский пережиток старины, каким является культ мертвых тел» [9, с. 504-506]. Речь шла об уничтожении почитания святых мощей среди православного населения Советской России.

Впервые мощи Евфросинии Полоцкой были вскрыты одновременно с мощами Авраамия Ростовского в 1920 г. во время нахождения их в Ростове. Согласно воспоминанием С.А. Соколова «В очень многих местах кости оказались покрытыми кожей. Вскрытие мощей произвело совершенно обратное впечатление на население, чем предполагалось соввластью. Мощи остались открытыми целую неделю и всю эту неделю публика ходила на их поклонение. Некоторые, может быть, ходили с искренним намерением поклониться останкам святых, большинство же бегало по соборам и монастырям, конечно, из чистого любопытства. Так или иначе, а попы и монахи заработали немало. По окончании поклонения мощи были убраны обратно в их раки и снова закрыты покрывалами. Поговаривали было о зарытии их в землю или о передаче в музей церковных древностей, да так и отстали» [6, с. 250].

Предположительно в 1921 году мощи Евфросинии Полоцкой были возвращены из Ростова в Полоцк, где в мае 1922 года подверглись повторному вскрытию. Повторное вскрытие мощей Евфросинии Полоцкой было обусловлено двумя обстоятельствами: проведением кампании по изъятию церковных ценностей (мощи в это время покоились в серебряной раке), а также с борьбой с широким почитанием преподобной среди местного населения.

Вскрытие мощей было назначена в Полоцке на субботу 13 мая 1922 г., с целью привлечения широких кругов населения. Известие о предстоящем событии приобрело определенный общественный резонанс и привело к возникновению суеверий: «Ей-богу, отсохнут и руки, и ноги – как притронуться дерзнут. Да приказывает начальство – исполнять надобно им. А боятся, сами знают, что мощи святые да нетленные» [1, с. 2].

На вскрытие мощей явилось около 500 человек, не считая членов комиссии и красноармейского караула [1, с. 2].

По итогам вскрытия комиссия пришла к выводу, что «труп мумифицировался вследствие благоприятных почвенных условий. Давность мумифицированного трупа установить невозможно, но в науке известно, что при благоприятных почвенных условиях трупы сохраняются от 10 до 1000 лет постепенно подвергаясь разрушению» [5, л. 66об.].

После вскрытия было решено оставить мощи для обозрения местному населению до 20 мая 1922 г., а затем было отправлены в Витебский губернский исторический музей [5, л. 71]. Данное решение было связано с тем, чтобы предупредить паломничество верующих с целью почитания.

В дни выставления мощей на показ Президиумом Полоцкого Уисполкома было принято решение о назначении специальных дежурных-агитаторов в монастыре, а также о проведении ряда антирелигиозных собраний среди рабочих, крестьян и красноармейцев с целью донесения до широких масс итогов вскрытия [5, л. 69].

Для того, чтобы донести большинства граждан об итогах вскрытия мощей преподобной Евфросинии Полоцкой, советская власть использовала периодическую печать [1, с. 2; 5, л. 69]. При этом имелись случаи выхода материалов в прессе с существенной задержкой, когда представленная информация уже потеряла свою актуальность на момент публикации [10, с. 3].

В Витебском губерном музее мощи преподобной Евфросинии Полоцкой были использовались для чтения антирелигиозных лекций. В то же время они не являлись музейным экспонатом и никакой исторической ценности не представляли [3, л. 155].

На Всероссийском Поместном Соборе обновленцами было принято решение согласно которого мощи, которые были подвергнуты вскрытию содержать в храмах «в простоте и на вскрытии» [4, с. 17].

Ссылаясь на решение указанного Собора в 1924 г. епископ Гавриил (Свидерский) обращается в ЦИК БССР с просьбой о возвращении мощей преподобной Евфросинии Полоцкой в ведение Витебского епархиального управления [7, л. 13]. Данное обращение советской властью не было удовлетворено и мощи преподобной Евфросинии Полоцкой по-прежнему оставались на музейном хранении до августа 1941 года, когда они были переданы в Витебскую Свято-Покровскую церковь [2, с. 310].

Вместе с тем, во время нахождения мощей в Витебском отделении Белорусского государственного музея, среди верующего населения ходил слух о том, что выставленные мощи на всеобщем обозрении, были подменены. Так, гражданка Смирнова, 22 марта 1927 года в присутствии заведующего музеем на лекции-диспуте Калиновского С.В. заявила, что она следила за мощами преподобной Евфросинии Полоцкой которые находились в музее, и что представленные в настоящее время сделаны из полотна. При этом заведующий музея покраснев молча ушел с диспута [8, л. 27об.].

Таким образом, мощи преподобной Евфросинии Полоцкой в первые годы советской власти, как и большинство мощей, подверглись вскрытию и использовались в антирелигиозной пропаганде, тем не менее поставленной цели по преодолению религиозных предрассудков среди населения не было достигнуто. Отношение верующих к мощам преподобной Евфросинии Полоцкой как к святыне не изменилось, что может свидетельствовать и дальнейшее их почитание как во время нахождения их в музее, так и после возвращения их церкви.

Список использованных источников

1. Вольный, Я. Вскрытие «мощей святой Евфросинии» в Полоцке / Я. Вольный // Известия Витебского Губисполкома и Губкома РКП(б) – 1922. – 16 мая. – С. 2.
2. Горидовец В. Церковная жизнь на территории Полоцко-Витебской епархии в период немецкой оккупации 1941–1944 гг. / Священник Владимир Горидовец, к. бог. // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета / Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. – 2009. – Т. 1. – №. 19. – С. 307–311.
3. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 332. Оп. 1. Д. 9.
4. Деяния II-Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви (Бюллетени). – М. : Высш. совет Рос. православ. Церкви, 1923. – 20 с.
5. Зональный государственный архив в г. Полоцке (ЗГАПол). – Ф. 51. Оп. 1. Д. 91. Т. 1.
6. Мельник, Л.Ю. Дневники С.А. Соколова / Л.Ю. Мельник // Сообщения Ростовского музея / Ростово-Ярославский архитектурно-художественный музей-заповедник. – Ростов, 1994. – Вып. 6. – С. 236–253.
7. Национальный исторический архив Республики Беларусь (НИАБ). – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 13.
8. НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 227.
9. Постановление Народного Комиссариата Юстиции «О ликвидации мощей» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за 1920 г. / Управление Делами Совнаркома СССР. – Москва, 1934. – С. 504–506.
10. Фабрициус, Я.Ф. Полоцкие курсанты о мощах св. Евфросинии / Фабрициус // Известия Витебского Губисполкома и Губкома РКП(б) – 1922. – 7 июня. – С. 3.
11. Хроника VIII отдела // Революция и церковь. – 1919 – № 1. – С. 42

THE FATE OF THE RELICS OF ST. EUPHROSYNE OF POLOTSK IN THE FIRST DECADE OF SOVIET POWER

V. Baranenko

The article discusses the circumstances of the examination and confiscation of the relics of St. Euphrosyne of Polotsk by representatives of the Soviet authorities during the campaign to open the relics of Orthodox saints, showing the place of this event in the general anti-church policy of the Soviet authorities. Attention is paid to the attempts of the Orthodox clergy to return the relics from the museum storage of the Church.

Keywords: *Euphrosyne of Polotsk, relics, company for the opening of relics, anti-religious policy.*